

Хоу Фэйху впервые увидел предмет с таким необычным описанием и на мгновение застыл в замешательстве. Но вскоре он понял, для чего можно использовать этот канат, и в его глазах мелькнула радость.

- Пираньи не перегрызут этот канат, можешь не волноваться.

Увидев, как Хоу Фэйху привязывает канат к корме лодки, Чжао Хунту с подозрением нахмурился. Он шагнул вперёд, выпустил острые когти и дотронулся до чёрно-золотого троса.

- Кланк!

Раздался звук, будто ударились два оружия. Между когтями и канатом даже проскочила искра. Но на тросе не осталось ни царапины - он действительно невероятно прочный.

- Когда вы с Фэйху переправитесь на тот берег, подтяните лодку обратно с помощью этого каната.

- Разве так получится?

- Вы же взрослые мужчины, неужели у вас сил не хватит?

Ван Пэнпай беззаботно хлопнул себя по бедру и с улыбкой крикнул:

- Эй, Лао Юй, давай, возвращаю твою бычью шкуру.

- А, хорошо.

Юй Хэань уже хотел подойти, но его остановил брат.

- Старший брат...

- Я останусь здесь.

Юй Хэань понизил голос:

- Ты должен переправиться, хорошо?

Юй Хэхуэй покачал головой:

- Старший брат, ты переправляйся, а я останусь.

Но на этот раз Юй Хэань, обычно не имеющий собственного мнения, твёрдо сжал руку брата и ответил:

- Нет, сначала ты.

- Ты сначала. Я найду тебя, ладно?

- Я найду тебя.

Юй Хэхуэй открыл рот, но слова застряли в горле, когда он увидел надежду в глазах брата. Его старший брат выглядел постаревшим, меньше улыбался, больше хмурился, но оставался таким же, как и раньше.

Всегда думал о нём первым, всегда хотел, чтобы он был в безопасности.

Юй Хэхуэй не смог ничего возразить и лишь молча прижал к себе ребёнка-призрака.

- Хорошо.

- Ладно, ладно, все залезайте в лодку, а то скоро время выйдет! - крикнул Ван Пэнпай, подталкивая Хоу Фэйху в лодку.

Юй Хэхуэй молча последовал за ним. Алюю лодку уже потрепало - следы зубов покрывали нос и корпус, дерево, пропитанное водой, казалось ещё краснее, будто выкрашенное кровью.

Даже Хоу Фэйху с трудом удерживал равновесие на неустойчивой лодке. Увидев, как Юй Хэхуэй поднимается на борт, он машинально протянул руку, чтобы помочь. Но тело Юй Хэхуэя оказалось невероятно лёгким - он взошёл на лодку, словно ловкая лисица, совершенно не обращая внимания на качку.

Увидев это, Хоу Фэйху удивлённо поднял бровь и убрал руку. Юй Хэхуэй тоже заметил его жест, но лишь молча похлопал его по плечу.

Хоу Фэйху не видел, как рассеялась лисица, сотканная из обиды, но почувствовал, как плечо расслабилось. Он немного подвигал рукой, затем резко дёрнул и вправил вывихнутое плечо.

Убедившись, что всё в порядке, он взял шест и оттолкнул лодку от берега. Чёрная вода заколыхалась, и лодка поплыла.

С момента, как он сел в лодку, Юй Хэхуэй не шевелился, лишь не отрываясь смотрел на брата на берегу. Юй Хэань тоже смотрел на него, тревожно и беспокойно, но, встретившись взглядом с братом, слабо улыбнулся, словно говоря: «Всё в порядке».

Перед отплытием он сунул Юй Хэхуэю старую бычью шкуру. Каким бы он ни был, что бы с ним ни случилось - они навсегда останутся братьями. Юй Хэань всегда будет беспокоиться о нём.

- Брат, лови!

Внезапно Юй Хэхуэй снял с шеи висевший там фотоаппарат и швырнул его брату. Юй Хэань растерянно поймал его. Юй Хэхуэй на мгновение улыбнулся, но тут же снова сделал лицо каменным, словно прекрасная, но безжизненная статуя.

- Ты...

Хоу Фэйху хотел что-то сказать, но Юй Хэхуэй отвернулся, молча развернул бычью шкуру и укутался в неё. Он свернулся калачиком в толстой шкуре, закрыл глаза, будто заснул. Хоу Фэйху даже не слышал его дыхания.

Если быть точным, у Юй Хэхуэя и раньше не было дыхания.

С тяжёлым вздохом Хоу Фэйху перестал разговаривать и сосредоточился на управлении лодкой. Ребёнок-призрак в корзине вёл себя тихо, не плакал, лишь с любопытством разглядывает воду. Возможно, они ещё не доплыли до середины реки, но опасные рыбы, о которых говорил Суй Чэнь, так и не появились. Лодку почти не качало.

Небо было хмурым, но дождя не было - лишь густой туман, окутавший бурлящую реку, скрывая всё впереди.

На другом берегу Юй Хэань тупо смотрел в сторону, куда уплыла лодка, и лишь когда её силуэт

окончательно скрылся в тумане, опустил взгляд на фотоаппарат, который ему бросил брат.

- Этот Polaroid... Я подарил его Хэхуэю на день рождения, когда он поступил в университет.

Юй Хэань говорил словно сам с собой, но его слова привлекли внимание всех - Ван Пэнпая, Чжао Хунту и остальных. Под их взглядами он грубо провёл рукой по лицу, растянул губы в улыбке, но выражение его лица оставалось скорбным - сложно было понять, смеётся он или плачет.

- Хэхуэй любил фотографировать, но не мог. Тех, кого выбрали Великие Бессмертные, нельзя фотографировать.

- Вот как... - пробормотал Чжао Хунту, не зная, что сказать в такой момент.

Ван Пэнпай, который, словно запуская воздушного змея, удерживал лодку на чёрно-золотом канате, поднял бровь и многозначительно спросил:

- Так ты понял?

- Да...

Юй Хэань закрыл лицо руками, его глухой голос пробивался сквозь пальцы. Крепкий мужчина присел на корточки, словно медведь, промокнувший под ливнем, и казалось, будто он вот-вот рухнет.

- Что понял?

Чжао Хунту медленно соображал. Сюй Чэнь посмотрел на сжавшегося Юй Хэаня, потом на фотоаппарат в его руках, и до него дошло:

- Юй Хэхуэя нельзя фотографировать.

Он тихо напомнил:

- В Маленьком Драконе-Складе Гроба...

- Групповое фото!

Чжао Хунту наконец осознал. Тогда, чтобы заманить Гид Бин и изгнать обиду, Мяо Фанфэй предложила сделать общее фото на память. И фотографировал как раз Юй Хэхуэй!

Тогда он выставил таймер и встал рядом с братом, сфотографировавшись со всеми членами группы.

Именно в этот момент Юй Хэань понял, что что-то не так. Если Юй Хэхуэя нельзя фотографировать, почему он сам на этом настаивал?

Значит, с ним что-то не в порядке.

- Если ты всё знал, почему молчал?!

Чжао Хунту в ярости набросился на Юй Хэаня. Он вспомнил, как сам колебался, стоит ли говорить об этом, и теперь горел от стыда и злости - оказывается, Юй Хэань знал всё с самого начала и вовсе не был обманут!

А ещё он вспомнил, как у Хоу Фэйху вывихнулось плечо. Гнев охватил его полностью:

- Ты что, хочешь всех убить, да?!

Юй Хэань не сопротивлялся, когда его толкали. Из-под грубых ладоней, прикрывавших лицо, доносились приглушённые вскрипы. Чжао Хунту яростно зашагал вокруг него, тщетно пытаясь подобрать слова.

- Юй Хэань, ты подвергаешь всю группу огромной опасности, - холодно сказал Сюй Чэнь. - Если бы мы не заметили странности Юй Хэхуэя и не были бы настороже, в случае опасности никто бы не успел среагировать.

- Если бы ты сам не знал, это одно. Но ты же догадался! Юй Хэань, ты поставил под удар всю команду!

- Нет!

Юй Хэань хрипло запротестовал:

- Я сразу хотел всем сказать. Но... не смог.

- Ха! - язвительно фыркнул Чжао Хунту. - Конечно, ведь Юй Хэхуэй твой брат, как же ты мог сказать?

- Нет, не так! Это... это было...

Юй Хэань, человек не красноречивый, безуспешно пытался объясниться.

- Ты хотел сказать, но не мог, а слова исчезали, едва ты их подумал?

- Да, да, именно так!

Глаза Юй Хэаня вспыхнули, и он заторопился:

- Как сказал Гид Бин! Даже написать не получалось. Я правда не хотел скрывать, но просто... не мог сказать!

Конечно, не мог.

Вэй Сюнь посмотрел на Пинпин, витавшую в воздухе над деревней Разрезанных Скал. Цепи обиды, опутывавшие её, стали ещё темнее, почти чёрными, излучая ужасающую ауру.

Ведь Пинпин должна была хранить тайну.

Если подумать, если Юй Хэхуэй действительно был монстром из другого маршрута, то Пинпин, вероятно, привела его сюда тайком от Турагентства. Если бы путешественники это раскрыли, это было бы катастрофой.

Даже Вэй Сюнь понял это лишь по счастливой случайности. Будь у него больше опыта, он бы сразу заметил необычность Юй Хэхуэя и, возможно, даже получил бы награду за разоблачение этой аферы.

Жаль... Хотя, не особо. Учитывая, как Турагентство скупится на награды, оно бы, наверное, дало ему жалкие сто-двести очков.

Вэй Сюнь нахмурился и мысленно цокнул языком. Теперь, оглядываясь назад, он понял: и он, и Мяо Фанфэй с другими осознали, что в группе появился лишний человек, только после окончания первой достопримечательности, когда прибыли ко второй.

Почему перестала нужна секретность?

Потому что сама тайна потеряла смысл.

Если Вэй Сюнь раньше лишь предполагал, то теперь он почти уверен: существует ещё одно Путешествие в Пьянящий Западный Хунань, и Юй Хэхуэй, вероятно, был боссом в первом месте.

И его уже убили.

То, что осталось от Юй Хэхуэя – лишь клочок души, удерживаемый силой Пинпин. В любом случае, он на грани исчезновения.

Юй Хэань всё ещё надеется, что его брат сможет добраться туда, чтобы они встретились.

Но это лишь детская мечта.

Возможно, Юй Хэхуэй даже не сможет ступить на ту землю.

Тем временем Юй Хэань, под пристальными взглядами Чжао Хунту и остальных, начал объяснять:

- Хэхуэй пропал десять лет назад.

Он горько улыбнулся, глядя на реку, окутанную густым туманом, будто пытался сквозь пелену разглядеть силуэт брата.

- Ему было восемнадцать, он только поступил в университет. Я провожал его на вокзал. Хотел доехать с ним до кампуса, но дома были дела, и я не мог уехать.

Юй Хэань замолчал, погружившись в воспоминания.

- А потом Хэхуэй исчез. Ни звонка, ни письма. Я поехал в его университет, но преподаватели сказали, что он не появлялся.

Это невозможно.

- Это же столичный университет! Хэхуэй так старался поступить! В семье были против, но я накопил денег, чтобы оплатить его учёбу.

Он сжал кулаки.

- Хэхуэй был послушным. Он мечтал увидеть мир. Он бы никогда не бросил учёбу.

- Я искал его везде. Везде.

Голос Юй Хэаня дрогнул. Боль и отчаяние, скрытые за его словами, были настолько глубоки, что даже Чжао Хунту, обычно насмешливый, замолчал.

- Я не сдавался.

- Потом я обратился в полицию. Но они тоже ничего не нашли.

Он провёл рукой по лицу.

- В конце концов, они закрыли дело. Только один следователь продолжал искать.

- Он был хорошим человеком. Пока он был рядом, я не терял надежду.

- Но потом он тоже пропал.

Юй Хэань ударил себя в грудь.

- Это моя вина! Зачем вообще этот университет?! Если бы Хэхуэй остался дома, он был бы жив!

Он не смог продолжать.

А Вэй Сюнь, слушая его, задумался.

Следователь? Из столицы? Пропал?

Это слишком похоже на...

Он взглянул на Ван Пэна. Тот потирал подбородок, явно что-то обдумывая.

Интересно...

Неожиданная связь.

- Ладно, старина Юй, - Ван Пэн, прервав размышления, похлопал его по плечу. - Ты и Хэхуэй снова встретились - это уже чудо.

- Но как ты вообще попал в это Путешествие?

- Хэхуэй мечтал путешествовать.

Юй Хэань обнял фотоальбом, словно боясь его уронить.

- После его исчезновения я искал его. Работал, копил деньги, ездил по местам, где он мог быть.

Он хотел увидеть всякие гробы.

- Я посещал их снова и снова. Надеялся, что...

Может, он тоже там.

- Однажды, во время поездки, я очнулся в туристическом автобусе.

Юй Хэань попал в Гостиницу.

Там он узнал о титулах, предметах, о том, что можно найти брата.

Но...

Стоп.

Вэй Сюнь заинтересовался.

Он всегда думал, что путешественников выбирают на грани смерти.

Но Юй Хэань – исключение.

Его выбрали из-за желания найти брата.

Значит, не все путешественники умирают?

А гиды?

У них есть счётчик смерти.

Если путешественники здоровы...

То гиды – самые уязвимые.

И самые ненавидимые.

Гостиница намеренно создаёт конфликт.

Он вспомнил Ань Сюэфэна.

Что он задумал?

- Я прошёл много Путешествий, – продолжал Юй Хэань. – Но я слаб. Выживал только благодаря титулу "Старый жёлтый бык".

- Я накопил 50 000 очков и спросил Гостиницу, где Хэхуэй.

- Они сказали: "Пьянящий Западный Хунань".

Чжао Хунту и Сюй Чэнь переглянулись.

50 000 очков?

Это невозможно.

Путешественники редко что-то копят – гиды забирают почти всё.

Но Юй Хэань не тратил.

Он отказывал себе в усилениях, лишь бы найти брата.

- Я думал... – голос Юй Хэаня дрогнул. – Я думал, мы встретимся в Путешествии.

Он открыл фотоальбом.

На снимке он улыбался, рука лежала на пустом месте, будто обнимая невидимого человека.

Мёртвые не остаются на фотографиях.

- Может, это просто иллюзия, – осторожно сказал Сюй Чэнь. – Настоящий Юй Хэхуэй жив.

Юй Хэань покачал головой.

- Это он. Я знаю.

- Не мучай себя, - вздохнул Ван Пэн. - Ты уже нашёл его.

Юй Хэань улыбнулся.

Горько.

Чжао Хунту сжал кулаки.

Лучше бы он не знал.

Но...

Если бы его родные пропали, он хотел бы правду?

Или вечную надежду?

Ван Пэн говорил не просто так.

Вэй Сюнь уловил намёк.

Два "Пьянящих Хунаня".

Юй Хэхуэй - босс в одном из них.

Ван Пэн знает больше.

Ему захотелось запереть Ван Пэна и выведать все секреты.

Но разгадывать самому - куда интереснее.

Как с Пинпин.

Как с Юй Хэхуэем.

Как с Ань Сюэфэном.

И...

- Д-директор Бин! - Ван Пэн, погружённый в мысли, вздрогнул.

Холодный голос раздался за его спиной.

По его спине пробежал холодок, и сердце насторожилось. В этот момент Ван Пэнпай с улыбкой повернулся и встретился лицом к лицу с бронзовой маской Бин Цзю.

Что этот Бин Цзю задумал?

Ван Пэнпай притворился, будто испугался, но внутри у него колотилось сердце. Бронзовая маска скрывала верхнюю половину лица Бин Цзю, оставляя видимыми только голубые глаза... Голубые? Разве раньше у него были голубые глаза? И маска, кажется, была не такого цвета...

- Твой шнур неплох, - голос Бин Цзю прервал сумбурные мысли Ван Пэнпая. - Дай посмотреть.

- Гид Бин, Цзю-гэ, только не это! Гид Бин, не надо!..

Под притворные вопли Ван Пэнпая, которые можно было легко истолковать превратно, Вэй Сюнь выхватил у него из рук моток чёрно-золотого каната. Пользуясь тем, что Ван Пэнпай тоже скрывал свою личность и не решался противиться прямо, только жалобно повторял «Гид Бин, не надо», Вэй Сюнь откровенно вредил, не скрываясь.

[Название: Альпинистский трос ]

[Качество: Неизвестно]

[Функция 1: ???]

[Функция 2: ???]

[Функция 3: ???]

[Вы не являетесь владельцем троса, поэтому не можете видеть его характеристики]

О?

Вэй Сюнь внутренне удивился. Он просто хотел проверить, что за вещь достал Ван Пэнпай, вдруг удастся узнать что-то полезное. Но не ожидал, что это предмет .

Что такого здесь может быть, что мне нельзя видеть? - мысленно возмутился Вэй Сюнь, обращаясь к «Турагентству». - Я же уже заключил с тобой договор. Неужели я даже свойство обычной верёвки не могу узнать?

Ответа, разумеется, не последовало, чего Вэй Сюнь и ожидал. Он вертел трос в руках, делая вид, что изучает его, но на самом деле украдкой следил за Ван Пэнпаем. Тот прикидывался обеспокоенным, но в глубине души явно не волновался.

И действительно, Ван Пэнпай не беспокоился. Его тревога была чистой воды спектаклем - ведь без разрешения «босса» даже он сам не мог увидеть свойства троса, не то что Бин Цзю! Да и владельцем троса он не был. Даже если Бин Цзю сейчас заберёт его, разве в конце Путешествия он не вернётся обратно к нему?

Пусть Бин Цзю развлекается, - внутренне усмехнулся Ван Пэнпай.

- Трос! Да, трос! - Их активность привлекла внимание Чжао Хунту и остальных.

Юй Хэань, чьи глаза были воспалены от слёз, вдруг оживился и робко спросил:

- Ван-гэ, этот трос действительно сможет подтянуть лодку? Не перегрызут его?

- Если не случится чего-то неожиданного, конечно, сможет.

Ван Пэнпай ответил и тут же изобразил покорность, будто смирился с тем, что «Гиду Бин трос понравился, значит, его надо отдать». Он подмигнул Бин Цзю с подобострастной улыбкой:

- Гид Бин, вы ведь тоже чувствуете, что трос ещё не порвался?

- М-м.

Вэй Сюнь ответил нехотя. Трос действительно был натянут – без малейшего провиса. Казалось, он мог тянуться бесконечно. Даже если лодка уже достигла другого берега, у Вэй Сюня в руках оставался запас.

- Вот видите! – воскликнул Ван Пэнпай. – Король летающих лис-зомби мёртв, да и не может же быть ситуации без выхода!

- Будьте спокойны, никто из нашей команды не погибнет.

- Прекрасно, просто прекрасно! – Юй Хэань повторял это снова и снова, в глазах его читалось столько облегчения, словно перед ним стоял сам Будда.

Но Чжао Хунту было неловко смотреть на эту сцену, и он отвернулся, про себя ругаясь: Идиот.

Конечно, никто из команды не умрёт.

Только не из команды.

- Юй Хэхуэй, быстрее сходи с лодки!

На другом берегу Мяо Фанфэй торопливо приняла от Хоу Фэйху корзину с младенцем-демоном, помогла ему сойти, а затем обернулась к Юй Хэхуэю.

Сейчас было 7:25, до начала винного банкета «Три дня» оставалось всего 35 минут. А лодке ещё предстояло совершить два рейса – чтобы забрать Ван Пэнпая и остальных, потребуется как минимум полчаса.

Каждая секунда была на вес золота, терять время никак нельзя. Но Юй Хэхуэй продолжал сидеть в лодке, закутавшись в воловью шкуру, и не собирался выходить. Услышав слова Мяо Фанфэй, он лишь повёл глазами и протянул ей корзину с ребёнком.

- Юй Хэхуэй... – Мяо Фанфэй заколебалась, переглянулась с Хоу Фэйху. Тот молча покачал головой.

Сделав глубокий вдох, она потянулась за корзиной – но Юй Хэхуэй не отпустил её.

- Защити брата.

Его голос прозвучал глухо. Он сделал паузу, затем добавил:

- В этом Путешествии, если это не будет угрожать вашей жизни... защитите моего старшего брата.

- Ты... – Прежде чем Мяо Фанфэй закончила фразу, её лицо исказилось от удивления.

[Название задания: Просьба лисьего бессмертного (уже умершего)]

[Уровень сложности: средний]

[Описание: Во время Путешествия «Пьянящая красота Западного Хунаня» защищайте Юй Хэаня, если это не угрожает вашей жизни.]

[Награда: Благосклонность лисьего бессмертного.]

Юй Хэхуэй не отрывал взгляда от Мяо Фанфэй, наблюдая, как её выражение меняется от изумления к смущению, а затем к спокойствию.

В конце концов она твёрдо приняла задание:

- Не волнуйся.

Юй Хэхуэй разжал пальцы, отдав корзину. Он в последний раз взглянул на берег - такой близкий, но уже недоступный для него. Будто он уже умер и не мог вернуться в мир живых.

Всё-таки он разочаровал брата.

Не говоря больше ни слова, Юй Хэхуэй кивнул Мяо Фанфэй, развернулся и начал грести обратно. Мяо Фанфэй, держа бамбуковую корзину, тихо вздохнула, наблюдая, как его фигура постепенно растворяется в тумане.

Как капитан, она и без задания сделала бы всё возможное, чтобы защитить участников. Но приняв его, она, возможно, подарила Юй Хэхуэю немного спокойствия.

- Почему он не сошёл на берег?

Ши Тао недоумённо моргнул. Он всё думал, кто же отправится за Ван Пэнпаем и остальными - ведь по сути это был билет в один конец. Лимит на переправы по билету уже исчерпан. Чтобы решить, кто пойдёт, придётся либо тянуть жребий, либо, опять же, отправлять самого слабого.

Но он никак не ожидал, что Юй Хэхуэй сам вернётся на лодке!

- Он не может сойти.

Хоу Фэйху всё понял. Если бы не это, Ван Пэнпай и остальные могли бы просто подтянуть лодку назад, не нуждаясь в гребце. На обычной реке для этого потребовалась бы огромная сила, но Ущелье Потерянных Душ - не место обычное. Здесь скорость лодки всегда одинакова, независимо от усилий.

Теоретически, даже небольшой тяги достаточно, чтобы лодка вернулась с той же скоростью.

Если Юй Хэхуэй не ходит, значит, он не может.

Он застрял здесь.

- А как же винный банкет «Три дня»?

Линь Си нервно грыз ногти, его переполняла тревога.

- Мы же должны на нём присутствовать! А вдруг правильное решение - остаться там?

Время неумолимо текло, до восьми часов оставалось всё меньше, и тревога Линь Си росла. Он метался, не зная, какой выбор верный.

- Винный банкет действительно нужно посетить, - твёрдо сказала Мяо Фанфэй. - Но там может быть вовсе не он.

- Но он проводится у Ущелья Потерянных Душ! - возразил Линь Си.

- Не конкретизировано, на каком берегу.

Хоу Фэйху ответил спокойно, но его взгляд был тёмным.

- В Деревне Разрезанных Скал проводится пир.

Как и в те времена, деревня устраивала пиршество и угощала гостей... мясом младенца.

Если бы они остались, это стало бы ловушкой.

- Лодка уже протекает.

Сейчас Хоу Фэйху больше беспокоился о Чжао Хунту и остальных.

- Хотя в этот раз на нас не нападали рыбки-людоеды, в днище три трещины длиной в палец. Я заткнул их maskами, но не знаю, как долго продержится.

Возможно, отсутствие атак в ущелье связано с Юй Хэхуэем. Но даже так лодка уже разрушалась - чем ближе к концу, тем хуже.

А в последний раз на борту будет четверо взрослых.

Как тут не волноваться?

- Раз Гид Бин с ними, всё будет в порядке.

Мяо Фанфэй произнесла это, но тревога в её сердце не утихала. Она стояла на берегу, всматриваясь в густой туман, будто могла разглядеть что-то в его глубине.

- Они переправятся благополучно.

- Лодка! Лодка плывёт!

Чжао Хунту первым заметил смутные очертания в тумане и обрадовался. Но эта радость едва не стоила ему укуса врага.

- Осторожно!

Сюй Чэнь замахнулся корзиной и ударил тварь. Казалось бы, лёгкая бамбуковая плетёнка, но при контакте она обожгла существо, заставив его завизжать и метаться.

Оно было неестественно бледным, с тонкими, как прутья, конечностями и раздутым животом. Слабые ноги не выдерживали веса, и оно передвигалось ползком, но с удивительной скоростью.

На запястье Чжао Хунту зиял кровавый след от укуса - резцы оказались острыми, как у легендарных голодных духов.

Вскоре после отплытия Юй Хэхуэя и Хоу Фэйху из Деревни Разрезанных Скал донеслись звуки музыки, а между деревьев замелькали огни.

Но пламя было не обычным - зелёным, мерцающим, как блуждающие огоньки.

Пир вот-вот начнётся.

Но это не винный банкет «Три дня».

Это тот самый пир, где когда-то ели младенцев.

В тот же момент дети в корзинах превратились в жутких существ с телами взрослых и бросились нападать.

Оказавшись между двух огней, команда на берегу попала в смертельную ловушку.

К счастью, прежде чем зеленые призрачные огоньки из деревни Разрезанных Скал приблизились, в лесу раздался пронзительный крик дикой лисы, и появилось несколько черных теней – худых и вытянутых, словно "повитухи" во время ритуала омовения младенцев. Неизвестно, друзья они или враги. Пока Чжао Хунту и остальные готовились к обороне, худые тени устремились навстречу огням и остановили их. С их помощью теперь нужно было справляться только с мутировавшими младенцами!

Но эти существа были невероятно живучими – их нельзя было ни ранить, ни убить. Лишь бамбуковые корзины наносили им хоть какой-то урон, но не смертельный, лишь сдерживающий. А тем временем младенцы продолжали подталкивать группу к деревне.

Потому Чжао Хунту так обрадовался, увидев лодку. Все устремили взгляды на реку, а лицо Юй Хэаня вдруг побледнело, губы задрожали:

- Хуэй... Хэхуэй...

Он в панике посмотрел на Бин Цзю и увидел, что черно-золотой канат в его руке не оборван, по-прежнему крепко привязан к лодке. Мысли Юй Хэаня смешались: почему? Почему Хэхуэй на лодке? Почему-?

- Брат, скорее в лодку!

Увидев опасность на берегу, Юй Хэхуэй прищурил узкие глаза, легонько выдохнул – и в воздухе возникло еще несколько лисьих теней, которые вступили в схватку с мутантами. Чжао Хунту и остальные, получив передышку, поспешили сесть в лодку, но Юй Хэань стоял как вкопанный, с покрасневшими глазами, уставившись на Юй Хэхуэя.

- Старина Юй, пошли.

Ван Пэнпай, видя его нерешительность, толкнул его. Но Юй Хэань упрямо отступил назад:

- Нет, в лодке может быть только четверо.

Только четверо могут вернуться. Хэхуэй должен вернуться.

Он скорее умрет здесь.

- Брат...

В глазах Юй Хэхуэя отразилась печаль. Он понимал намерения брата, но

Юй Хэхуэй взглянул на Ван Пэнпая, их взгляды встретились. Тот вздохнул, пробормотал: "Прости", – и вдруг просто подхватил Юй Хэаня на плечи! Этот поступок шокировал всех – ведь

Юй Хэань был крупным крепким мужчиной, и представить, что его можно так запросто поднять, было трудно.

- Отпусти, отпусти меня!

Юй Хэань на секунду опешил, а затем, поняв, что Ван Пэнпай несет его к лодке, начал отчаянно вырываться. Но Ван Пэнпай, словно железный вебрь, упрямо тащил его на борт.

В тот момент, когда они оказались в лодке, Юй Хэань замер. Он не шевелился, взгляд его остекленел. Он сидел спиной к остальным, уставившись в пустоту.

Пока ледяная рука не легла на его плечо.

- Брат...

- У-у... у-у-у...

Юй Хэань вдруг разрыдался. Он уткнулся лицом в колени, рыдая так горько, что не мог перевести дыхание.

Он сел в лодку.

Но Юй Хэхуэй тоже остался в лодке.

В лодке должно быть только четверо. Билет туда и обратно – только для живых.

А значит, Юй Хэхуэй – не живой.

Теперь Юй Хэань больше не мог обманывать себя. Его младший брат, которого он искал десять лет, Юй Хэхуэй – действительно мертв.

- Брат...

В голосе Юй Хэхуэя слышались и скорбь, и растерянность. Юй Хэань почувствовал, как лодку качает мощная волна, его рыдания оборвались, он стиснул зубы, в горле клокотали несвязные всхлипы.

Нельзя плакать. На Ущелье Потерянных Душ нельзя плакать.

Он грубо вытер лицо, но слезы не прекращались. Он смотрел, как брат присел перед ним, словно мокрый щенок, хочет приблизиться, но боится сделать ему еще больше.

Юй Хэань резко обнял брата, прижался лбом к его плечу, слезы текли прямо в сердце.

Его дух угас, он выглядел на несколько лет старше.

Его младший брат... Хэхуэй... еще такой маленький...

- Быстрее, гребите!

Юй Хэань перестал плакать – и волны утихли. Одежда всех в лодке промокла. Сюй Чэнь снял очки, прищурился, глядя на берег, и его голос дрожал:

- Они в воде!

Мутировавшие младенцы вырвались из ловушки лисьих теней и бросились в погоню. Когда они коснулись воды Ущелья Потерянных Душ, их тела распались, превратившись в сотни серебристых пираний с острыми зубами, стремительно плывущих к лодке. Теперь стало ясно, почему эти чудовищные рыбы так жаждали плоти младенцев – они и были теми, кто когда-то пил суп из этой плоти!

- Отправляемся, держитесь крепче!

Ван Пэнпай крикнул, оттолкнулся шестом и, воспользовавшись волной, успел увернуться от первой атаки пираний. Вэй Сюнь тоже прыгнул в эту лодку – как и Юй Хэхуэй, гид в сценарии не считался человеком, так что все ограничения на него не распространялись.

Формально лодка была рассчитана на четверых, но на деле в ней болтались шестеро, медленно продвигаясь к противоположному берегу. Вэй Сюнь оглянулся на деревню: над ней все еще висело кровавое видение Пинпин, ее взгляд был устремлен к Ущелью.

Вэй Сюнь не обманывался – он знал, что Пинпин смотрела не на него, а на своего ребенка. Сейчас было 7:45, великий пир вот-вот должен был начаться. Деревня гудела, казалось, толпы людей стекались со всех сторон, чтобы присоединиться к пиршеству.

Они не знали, что идут на смерть – это была всего лишь реконструкция событий прошлого.

Вэй Сюнь равнодушно отвел взгляд, продолжая изучать черно-золотой канат. Он мысленно перебрал пункты подписанного контракта: "Заказчик обязуется предоставить необходимые расходы на реквизит и предметы снаряжения".

А эту веревку он сейчас считал крайне необходимой!

Но Вэй Сюнь по-прежнему не мог разглядеть ее свойства, что заставило его задуматься: то ли это из-за того, что он еще не вступил в туристическую группу, то ли потому, что сейчас он – "Бин Цзю", а не Вэй Сюнь.

Если верно второе...

Он незаметно сунул веревку в карман, зажав между пальцами именную табличку, чтобы соприкоснуться с ней. Но в этот момент

- Лодка тонет!

Чжао Хунту закричал, лихорадочно вытаскивая из карманов всякий хлам, чтобы заткнуть дыры: – Вода просачивается!

Только что все радовались правильному выбору и спасению от деревни, но теперь вновь напряглись. Ван Пэнпай был занят греблей, Сюй Чэнь и Чжао Хунту затыкали щели и вычерпывали воду. Но дыр было слишком много, лодка уже разваливалась на части – даже старая бычья шкура, которую отдал Юй Хэань, не могла остановить воду, и лодка медленно шла ко дну.

- Не паникуйте, мы уже в центре реки.

Ван Пэнпай прикинул расстояние: – Осторожно, пираньи!

Ни один аттракцион не может быть абсолютно безопасным. Скорее всего, лодка развалится у

самого берега или недалеко от него. Туристам придется самим добираться до суши, избегая стаи безумных пираний.

- Ай!

Рыбы уже проникали внутрь через щели, Сюй Чэнь и Чжао Хунту были искусанными, их руки и ноги в крови. Но полуразвалившаяся лодка все же давала какую-то защиту - лучше, чем плыть напрямую. Теперь Сюй Чэнь и Юй Хэань затыкали дыры, а Чжао Хунту протыкал пробивающихся рыб. Но серебристые пирании были скользкими и юркими, а их было так много, что некоторые все равно успевали впиться в Сюй Чэня или Юй Хэаня.

- Вжик!

Раздался свист - пирания, метившая в Юй Хэаня, была рассечена в воздухе на части. Юй Хэхуэй встал на защиту брата. Видя, как пираний становится все больше, а лодка погружается все глубже, его глаза уже почти полностью позеленели, распространяя вокруг невидимое давление. Но пирании лишь ненадолго отступили, а затем ринулись в атаку с новой яростью.

Они обезумели, обреченные на вечное пребывание в Ущелье, и изо всех сил старались не дать другим уйти.

- Ах...

Глаза Юй Хэхуэя становились все темнее. Он учуял слабый запах крови - Юй Хэань истекал. Одна из пираний вцепилась ему в лодыжку, острые зубы пробили кожу, но на его лице не было и тени боли - он продолжал вычерпывать воду.

С самого детства брат никогда не боялся тягот - если родители не разрешали, он все равно подрабатывал, лишь бы оплатить его учебу в университете.

Хороший сын, заботливый брат - лучше старшего брата не было на свете.

А теперь он отправился в этот смертельный тур... ради того, чтобы найти его.

И из-за него так страдал.

- Братик...

Юй Хэхуэй прошептал так тихо, что его слова почти потонули в шуме воды. Но Юй Хэань тут же обернулся, встревоженный.

- Что, Хэхуэй, я здесь.

- Ничего.

Юй Хэхуэй улыбнулся. Он видел, как взгляд брата постепенно наполняется ужасом, как в его глазах отражается его собственная трансформация.

Все невысказанное, все горе и боль остались в глубине сердца.

Увидеться с братом еще раз - вот чего он добивался всеми силами, и он должен быть доволен.

- О?

Вэй Сюнь выпрямился, сверкнув глазами в сторону Юй Хэхуэя. Его рассеянный взгляд вдруг загорелся.

Никто не мог отвести взгляд от Юй Хэхуэя, потому что он превращался в огромного белого лиса.

Прекрасного, изящного, таинственного, с шерстью белее первого снега и изумрудными глазами. Но его размеры были пугающими – словно перед ними стоял легендарный лис-оборотень, красота которого лишала дыхания.

Белый лис в последний раз взглянул на Юй Хэхуэя, его взгляд был мягким. Он издал низкое урчание, словно лисенок, а затем легко прыгнул в воду.

- Хэхуэй!

Юй Хэань вскрикнул, бросившись к борту. Сюй Чэнь едва успел схватить его, опасаясь, что он вывалится за борт, но и его лицо в следующее мгновение исказилось от шока.

Лодка оторвалась от воды.

Щели перестали протекать, пираньи больше не могли запрыгнуть внутрь.

Огромный белый лис подхватил лодку на спину, его длинная белоснежная шерсть развевалась в черной воде. Он не боялся ни яростных волн, ни безумных укусов пираний – и нес лодку к берегу.

<http://bllate.org/book/14683/1308987>